

Раздел 2. Охрана и защита прав человека

<p>РЯБИНИН Н.А., кандидат юридических наук, доцент, rna0303@yandex.ru Кафедра гражданского права и процесса; Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20</p>	<p>RYABININ N.A., Candidate of Legal Sciences, associate professor, rna0303@yandex.ru Chair of civil law and procedure; Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Rokossovskogo St. 20, Krasnoyarsk, 660131</p>
--	---

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Субъективное право на защиту закреплено в Конституции Российской Федерации, конкретизировано в отраслевом законодательстве. В связи с этим оно исследуется как общеправовой и отраслевой институт. По мнению автора, отсутствие легального определения понятия субъективного права на защиту, а также способов и форм защиты гражданских прав затрудняет восстановление нарушенного права. Под субъективным правом на защиту гражданских прав предлагается понимать возникающую на основаниях, предусмотренных законом, меру возможного поведения управомоченных субъектов гражданского правоотношения (как регулятивного, так и охранительного), действующих в своих интересах и по собственной инициативе, самостоятельно или путем обращения к властным государственным органам в установленном законом порядке. Цели защиты гражданских прав включают в себя предупреждение возможных и пресечение совершаемых гражданских правонарушений, устранение препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав, восстановление нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов обратившегося за защитой лица, укрепление законности и правопорядка. Аргументируется необходимость дальнейшего исследования субъективного права на защиту, обусловленная появлением новых форм, способов и юридических средств его осуществления.

Ключевые слова: защита прав человека; защита гражданских прав; субъективное право на защиту; субъект правоотношения; конституционное право.

THE ASPECTS OF UNDERSTANDING THE SUBJECTIVE RIGHT TO PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Annotation. The subjective right to protection is enshrined in the Constitution of the Russian Federation and is specified in different branches of law. In this regard, it is usually analyzed as a general legal and branch institution. According to the author's opinion, the absence of a legal definition of the concept of subjective right to protection, as well as the ways and forms of protection of civil rights, complicates the restoration of the violated right. Under the subjective right to protection of civil rights, it is proposed to understand the extent (arising on the grounds provided by law) of the possible behavior of authorized subjects of civil legal relations (both regulatory and protective) acting in their own interests and on their own initiative, independently or by appealing to state authorities in accordance with the procedure established by law. The objectives of the protection of civil rights include the prevention of possible civil offences and the suppression of the ones being committed, removal of obstacles to exercise the subjective civil rights, restoration of the violated subjective civil rights and legitimate interests of the person applying for protection, strengthening the rule of law. The necessity of further research of the subjective right to protection, caused by the emergence of new forms, methods and legal means of its implementation, is argued.

Keywords: protection of human rights; protection of civil rights; subjective right to protection; legal entity; constitutional law.

Каждому субъекту правоотношения предоставляется возможность осуществить защиту имеющихся у него прав. Эта воз-
можность предусмотрена Конституцией Российской Федерации (статьи 2, 18, 23, 45 46), а ее содержание и механизм ре-

ализации закреплены в отраслевом материальном и процессуальном российском законодательстве.

Учитывая то, что в статье 2 Конституции Российской Федерации предусматривается: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства», российским законодателем проделана огромная работа по конкретизации конституционных прав и созданию действенного механизма их реализации и эффективных юридических средств защиты.

Вместе с тем современная российская правовая действительность далека от совершенства. Например, законодателем до настоящего времени не дано легальное определение понятия субъективного права на защиту, не определены способы и формы защиты гражданских прав, в связи с чем в правоприменении возникают сложности с правильным пониманием целей защиты и выбором надлежащего правового инструмента, с помощью которого возможно восстановление нарушенного права.

Большинство научных исследований, посвященных защите прав человека, осуществлялось в сфере теории государства и права и конституционного права. Вопросы защиты субъективных прав рассматривались и представителями материальных и процессуальных отраслевых наук (уголовной, уголовно-процессуальной, административно-процессуальной и другими). В то же время защитные возможности гражданского права исследовались недостаточно.

Именно поэтому основная цель исследования заключается в комплексном анализе категории «субъективное право на защиту гражданских прав», исследовании ее особенностей и форм выражения в правовой действительности.

Гражданское право в силу специфики своего предмета, методов и принципов регулирования обладает необходимым набором инструментов (юридических средств), посредством применения которых возможна надлежащая реализация большинства из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека. Следует согласиться с Ю.Н. Андреевым в том, что «действующий Граж-

данский кодекс Российской Федерации содержит положения, необходимые для успешного функционирования механизма защиты прав человека, особенно гражданских. Это в полной мере относится к принципам, регулятивным и охранительным субъективным правам, охранительным правоотношениям, мерам защиты и ответственности, правовым формам, средствам и приемам защиты гражданских прав и законных интересов» [1, с. 10].

Субъективное право на защиту в силу его конституционного закрепления и универсального применения в отраслевом законодательстве имеет межотраслевой характер, что, в свою очередь, обуславливает существование единого научного понимания данной категории и особенностей составляющих ее элементов.

Говоря о месте субъективного права на защиту среди правовых явлений, ученые-правоведы указывают, что «право на защиту является одной из основных составляющих правового статуса личности, выступает элементом содержания государственно-правовых взаимоотношений государства и личности» [1, с. 12; 2, с. 6]. Соглашаясь с определением субъективного права на защиту как элемента правового статуса личности, сложно согласиться с позицией ученых относительно того, что право на защиту является элементом содержания лишь только государственно-правовых отношений. Полагаем, что субъективное право на защиту может существовать и существует в частноправовых отношениях, протекающих без вмешательства (либо присутствия) властных субъектов.

Являясь конституционным правом человека, субъективное право на защиту в соответствии с чч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации не может быть отменено или умалено в законодательном порядке, оно может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Гражданское законодательство содержит правовые предписания, детализирующие закрепленное Конституцией Российской Федерации субъективное право

на защиту, и предусматривает общие и специальные принципы осуществления субъективного права на защиту: принцип равенства участников регулируемых им отношений, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ), принцип добросовестного установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей и недопустимости злоупотребления правом (п. 3 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ).

«Гражданский кодекс Российской Федерации указывает на возможность судебной и административно-правовой защиты (ст. 11), самозащиты (ст. 14), подчеркивает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд (общей юрисдикции, арбитражный, третейский) в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством (п. 1 ст. 11); содержит перечень основных (универсальных) способов защиты гражданских прав (ст. 12-16). Части первая – четвертая ГК РФ, а также иные источники гражданского права (законы) содержат также конкретные (неосновные) способы защиты вещных, обязательственных, личных неимущественных, наследственных, исключительных, корпоративных и иных прав» [1, с. 13-14].

В юридической науке сформировалось несколько подходов к пониманию субъективного права на защиту.

Во-первых, ученые-правоведы называют субъективное право на защиту одним из правомочий любого субъективного права, имеющегося у субъекта правоотношения [4, с. 409], понимая под ним возможность управомоченного субъекта гражданского правоотношения реализовывать меры охранительного характера к обязанному субъекту (правонарушителю). Иными словами, право на защиту выступает здесь в качестве обязательного элемента любого субъективного права.

Во-вторых, субъективное право на защиту воспринимается как самостоятель-

ное субъективное право, появляющееся в рамках охранительного правоотношения, возникшего в связи с нарушением правовых предписаний [3, с. 541]. В данном аспекте субъективное право на защиту является у управомоченного лица (субъекта регулятивного гражданского правоотношения) только в момент нарушения или оспаривания субъективного права и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения [5, с. 30-31].

В-третьих, право на защиту может быть воспринято в объективном смысле, как «представляющее собой совокупность гражданско-правовых, гражданско-процессуальных и иных процедурных норм, регулирующих отношения, связанные с защитой гражданских прав» [1, с. 16].

Не отрицая существование объективного аспекта понимания права на защиту (как совокупности норм, регулирующих правовые отношения в сфере защиты субъективных прав), полагаем, что право на защиту может выступать как элемент (правомочие) субъективного права в случаях его реализации управомоченным субъектом регулятивного правоотношения самостоятельно, без обращения к государственным органам и без принуждения с их стороны (например, удержание вещи кредитором в рамках самозащиты). Возможно и возникновение отдельного субъективного права на защиту, существующего в рамках охранительного правоотношения между управомоченным и обязанным субъектом и специально уполномоченным субъектом государственного принуждения (например, отношения по защите прав в рамках судебного разбирательства по иску).

Говоря о субъективном праве на защиту и составляющих его элементах, следует согласиться с позицией Е.А. Крашенинникова и А.С. Шевченко, включающих в содержание субъективного права на защиту два элемента (правомочия): самостоятельное применение мер защиты управомоченным субъектом и возможность применения мер защиты посредством обращения к властным субъектам [6, с. 80]. «В случае обращения к помощи иных субъектов защиты обладатель (носитель) нарушенного (нарушаемого) соответствующего регулятивного субъективного права или права, на-

ходящегося под угрозой нарушения, может требовать признания права, пресечения (прекращения) противоправных действий, устранения препятствий в нормальном осуществлении своего права, возмещения убытков, взыскания неустойки на основе норм деликтного права или положений об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных или кондикционных обязательств. В свою очередь, правозащитный орган (должностное лицо) обязан принять все меры для защиты законных прав и интересов управомоченного лица (обладателя нарушенного регулятивного субъективного права) и восстановления первоначального положения в установленном законом порядке, а нарушитель обязан претерпевать (как и при самозащите) все действия субъекта защиты, выполнять все требования правозащитного органа (должностного лица), восстановить нарушенные (оспариваемые) права участника субъектно-правовой связи» [1, с. 17-18].

Исследование научной литературы, посвященной вопросам понимания субъективного права, в качестве основных характеристик (особенностей) субъективного права на защиту позволило выделить следующее.

1. Для возникновения субъективного права на защиту необходимо нарушение (либо угроза нарушения, оспаривание) предоставленных уполномоченному субъекту прав (например, передача продавцом товара ненадлежащего качества). При этом диспозитивность гражданско-правовых отношений допускает возможность реализации права на защиту как в рамках регулятивных (удовлетворение продавцом требований покупателя), так и в рамках охранительных (судебное разбирательство по вопросам защиты прав потребителя) гражданских правоотношений.

2. Субъективное право (правомочие) на защиту возникает лишь у лица, обладающего регулятивным субъективным правом, в случае его нарушения (угрозы нарушения) либо оспаривания. Возникновение такого права у неуправомоченного субъекта невозможно.

3. Право на защиту может быть реализовано как в рамках регулятивных гражданских отношений (когда субъекты формально равны и не имеют возмож-

ности принудительного воздействия друг на друга), так и в рамках охранительных гражданских правоотношений (с наличием властных субъектов государственного принуждения, например контрольно-надзорных государственных органов или суда).

4. Содержание субъективного права (правомочия) на защиту состоит в совершении управомоченным субъектом по своему усмотрению и в собственных интересах действий, направленных на признание права, предупреждение и пресечение нарушения гражданских прав и восстановление последствий нарушения. В процессе осуществления субъективного права на защиту управомоченный субъект может использовать любые, не противоречащие закону и договору юридические средства и способы защиты и воздействия на правонарушителя (любые меры самозащиты и государственной защиты).

5. Право на защиту может быть реализовано субъектом самостоятельно (например, предъявление письменной претензии продавцу) либо посредством компетентной деятельности властных субъектов, обладающих возможностью государственного принуждения (например, Роспотребнадзора, полиции, суда). При этом инициатива обращения к властному субъекту за защитой принадлежит управомоченному лицу (заинтересованным лицам) и основывается на его законном частноправовом интересе (ст. 9 ГК РФ).

6. Право на защиту заключается в применении к субъекту-нарушителю (в том числе и посягающему на права и законные интересы или ненадлежащим образом исполнившему свою обязанность) мер принудительного воздействия, предусмотренных правом. Причем принудительное воздействие имеет место не только при осуществлении защиты государственно-властными субъектами, но и при самозащите, когда управомоченные субъекты непосредственно применяют разрешенное им гражданским законодательством принудительное воздействие на правонарушителя. Например, применяют физическую силу при осуществлении необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ).

7. В качестве элементов механизма реализации субъективного права на защиту можно назвать элементы, обозна-

ченные Ю.Н. Андреевым: «а) содержание самих правоохранительных мер, используемых субъектом защиты; б) основания применения этих мер; в) процессуальный и процедурный порядок их применения. При этом под гражданско-правоохранительными мерами понимаются предусмотренные законом организационные, имущественные и неимущественные, фактические и юридические, профилактические (превентивные), восстановительные и штрафные меры (способы) воздействия на правонарушителя, применяемые уполномоченными органами (должностными лицами) государства, органами местного самоуправления, неправительственными (общественными) правозащитными организациями и самими управомоченными лицами в целях устранения препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав, предупреждения возможных гражданских правонарушений в будущем, пресечения совершаемых правонарушений, восстановления нарушенного первоначального положения, компенсации нарушенных или оспариваемых субъективных гражданских прав, привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности» [1, с. 17-18].

8. Процессуальная составляющая субъективного права на защиту регламентирует процедуру, устанавливает особые права и обязанности защищаемого субъекта, позволяя ему использовать государственное и международное (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации) принуждение, обратившись к властным субъектам с требованием о защите нарушенного права (ст. 11 ГК РФ).

9. Учитывая многообразие общественных отношений, форм и способов защиты (ст. 12 ГК РФ), а также используемых при защите юридических средств, в качестве целей осуществления защиты можно обозначить:

- устранение препятствий, возникающих при реализации субъективных прав;
- оспаривание имеющихся у субъекта правоотношения прав;
- предупреждение (профилактику) совершения контрагентом противоправного действия (бездействия);
- пресечение противоправного действия (бездействия);
- восстановление права;

– компенсацию причиненного вреда.

Субъективное право на защиту должно занять достойное место в науке гражданского права, ГК РФ предусмотрены основные (универсальные) способы защиты прав. Цивилистический инструментарий обладает такими мерами защиты и гражданско-правовой ответственности, как признание гражданско-правовой сделки недействительной, неприменение судом незаконных правовых актов, возмещение убытков, взыскание неустойки, процентов, компенсация морального вреда. «В ГК РФ и иных источниках гражданского права содержатся нормы, посвященные защите вещных, личных неимущественных, обязательственных, исключительных, наследственных и корпоративных прав, имеются положения о защите от недобросовестной конкуренции, возмещении имущественного и неимущественного (деликтного) вреда, защите жертв незаконного обогащения. Гражданскому законодательству известны виндикационный и негаторный иски, конкретные способы защиты отдельных субъективных прав, вытекающих из обязательственных и иных видов гражданских правоотношений, и т.д. Именно гражданское законодательство наделяет обладателя субъективного права дозволительными нормами по защите своих прав, предоставляет ему возможность действовать по своей инициативе, по своему усмотрению и в своем интересе на диспозитивной основе, причем на равных условиях с иными участниками (субъектами) защиты. Все это придает субъективному праву на защиту неповторимый цивилистический характер, позволяет наиболее эффективно реализовать конституционные (основные гражданские) права, осуществить субъективные гражданские права» [1, с. 20-21].

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Субъективное право на защиту, являясь конституционно закрепленным общеправовым институтом, конкретизируется отраслевыми правовыми предписаниями и осуществляется конкретными субъектами правоотношений в рамках общественных отношений, регулируемых определенной отраслью права.

2. Субъективное право на защиту гражданских прав в настоящее время дополняется новыми формами, способами и юридическими средствами осуществления, что, в свою очередь, вызывает необходимость исследования данной категории применительно к современным ценностям и реалиям гражданского законодательства.

3. Субъективное право на защиту гражданских прав представляет собой возникающую на основаниях, предусмотренных законом, меру возможного поведения управомоченных субъектов гражданского правоотношения (как регулятивного, так и охранительного), действующих в своих

интересах и по собственной инициативе, самостоятельно или путем обращения к властным государственным органам в установленном законом порядке.

4. В качестве целей осуществления защиты можно обозначить: устранение препятствий, возникающих при реализации субъективных прав, оспаривание имеющихся у субъекта правоотношения прав, предупреждение (профилактику) совершения контрагентом противоправного действия (бездействия), пресечение противоправного действия (бездействия), восстановление права и компенсацию причиненного вреда.

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, 2010. 464 с.
2. Вкут М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Саратов: СГУ, 1991. С. 3-7.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2008. 765 с.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2000. 704 с.
5. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение: монография. М.: Статут, 2009. 332 с.
6. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблемы защиты субъективных гражданских прав и советское гражданское судопроизводство / под ред. П.Ф. Елисейкина. Вып. 4. Ярославль, 1979. С. 79-80.

References

1. Andreev Yu.N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity [Civil protection mechanism]. Moscow, Norma Publ., 2010. 464 p.
2. Vikut M.A. Priroda prava na sudebnuyu zashchitu i grazhdanskoe sudoproizvodstvo [The nature of the right to judicial protection and civil proceedings]. Teoriya i praktika prava na sudebnuyu zashchitu i ee realizatsiya v grazhdanskom protsesse [Theory and practice of the right to judicial protection and its implementation in the civil process]. Saratov, 1991. Pp. 3-7.
3. Grazhdanskoe pravo [Civil law. In 3 volumes. Volume 1]. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 765 p.
4. Grazhdanskoe pravo [Civil law. In 2 volumes. Volume 2]. Moscow, BEK Publ., 2000. 704 p.
5. Karkhalev D.N. Okhranitel'noe grazhdanskoe pravootnoshenie [Protective civil legal relationship]. Moscow, Statut Publ., 2009. 332 p.
6. Krasheninnikov E.A. Struktura sub"ektivnogo prava i pravo na zashchitu [Structure of subjective law and the right to protection]. Problemy zashchity sub"ektivnykh grazhdanskikh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo [Problems of protection of subjective civil rights and Soviet civil proceedings. Volume 4]. Yaroslavl, 1979. Pp. 79-80.